

Бевз Евгений

Героям СВО посвящается

ПОЗЫВНОЙ «ТУАРЕГ»

**«Сегодня Владимиру
Владимировичу тяжело,
потому что есть противники нашей
Родины. Вся шваль,
которая расплодилась внутри
страны, мешает жить
нам и нашим потомкам, она сама себя
проявляет. Надо
немножко потерпеть, всякое
переживали, картошки
поедим, капусту, вернёмся к
огородам. Не нужен нам
доллар. Всё это лишнее для русского
человека... Надо
поддержать Президента! Давайте
ребята, держитесь!»**

*Из записанного видеообращения Сергея Петерса
к русскому народу, перед отправкой на фронт.*

Иван Иванович Петерс грузил коробки в автомобиль. Очередная партия гуманитарной помощи из Карасука, что в Новосибирской области, для наших бойцов была почти готова. Отправляли всё необходимое. За это время, особенно за период пребывания Сергея в зоне СВО, он прекрасно изучил,

что нужно. Сын подсказывал в коротких разговорах. Но для себя никогда ничего не просил. Разве, домашней выпечки, от мамы и от супруги. Да и она потом делилась с друзьями. В спецназе ребята все здоровые, а подкормка домашними плюшками дело доброе. Не помешает.

Сказать честно, язык не поворачивался называть эти коробки – гуманитарной помощью. Для Ивана Ивановича и Зинаиды Вильевны Петерс, особенно после гибели Сергея, там, на войне ребята все стали родственниками. А родным – какая гуманитарная помощь? Своим на фронт всегда отправляли посылки. А в посылке, как обязательное приложение ещё с Великой Отечественной, вязаные дома шерстяные носки да варежки.

На фронте для солдата ещё есть две ценных вещи – баня и письмо из дома. Письмо несёт в себе не только родной почерк, но и тепло маминых и папиных рук. Для Сергея – жены и дочурок, живущих в Новосибирске, которых очень любил. Да может братишки чего черкнут. Вот они армейские радости.

Острая боль пронзила плечо. Он вздрогнул. Чувствуя, как онемела правая рука, сел на землю. Кинувшимся было к нему товарищам, догадавшимся, что он ранен, махнул несколько раз рукой, той, что уцелела, крикнул: «Отходите! Ничего, ничего! Всё нормально! Потом сам доберусь».

Вражеский пулемёт молчал. Огневые точки противника поражены. «Вот и всё, – подумалось ему, – засада уничтожена полностью». Но когда, собравшись с силами, встал с земли и, почти ничего не видя из-за разноцветных пятен, расплывшихся перед глазами от полученной контузии, понял, что ошибся. Взрывы, грохнувшие почти одновременно справа, слева и последовавшие за ними автоматные очереди говорили о том, что бой ещё не окончен. Обернувшись, с удовлетворением заметил двух бойцов из его разведгруппы, ползущих на противоположную сторону автотрассы. Оба были ранены. Ребята уносили с собой важные добытые сведения.

Разведчики обязаны были их доставить вовремя. Он был готов к бою для их прикрытия. В десяти километрах за дорогой подкрепление. Там свои. Сейчас верил в каждого и знал - помощь будет. Нужно немного продержаться. Успел связаться по рации, пока её не повредил осколок, который также покорёжил магазин с патронами его РПК. Ну, это ничего. Гранат правда маловато, а магазины с патронами ещё есть. Вот с рацией, беда. Через треск и шум Сергей слышал голос командира: «Туарег! Туарег! Приём!» Ответил: «Всё нормально». После слов – «Держись, группа подойдёт», разбитая рация затихла.

Позывной «Туарег» Сергей взял себе не случайно. Когда предложили обозначиться позывными, назвал именно этот. В переводе на русский язык туарег – свободный, благородный. Раньше, он много читал о туарегах, загадочном африканском племени. Единственный в мире народ, у которого мужчины даже в домашнем кругу обязаны закрывать лицо повязкой. Туареги считаются одними из самых свирепых воинов пустыни.

В подразделении как-то пошутил, что все мы здесь немного туареги. Так как появилась необходимость в боевой обстановке закрывать свои лица. Кто ничего не знал о туарегах, его шутку не поняли. Он объяснил. А вот от сравнения его позывного с автомобилем фольксваген отмахнулся сразу. Да, технику он любил. Хорошо в ней разбирался. Но брать себе позывной в честь враждебного нам фольксвагена, воюющего против России и в мыслях не было. Запад сейчас - это не наше, это зло. Всё в нем перевернулось, когда увидел воочию танк «Леопард» с фашистской свастикой на броне. Эсэсовские эмблемы на рукавах неонацистов.

Он был всегда готов к этому. К схватке с любым врагом. Много слышал о войне от своих друзей, ветеранов Афганистана. Правда, когда собирались компанией, понял, что ветераны, кто прошёл войну, не любили заводить разговоры о наградах и боевых операциях. Непринято это у них. Всегда вспоминали в первую очередь своих родных. Мам и отцов. Любимых.

Момент возвращения домой в Союз. Погибших друзей. Командиров и политработников. Горные кишлаки и перевалы... Правда, был один случай. Кто рассказывал, уже позабылось. Какой-то бывший военврач из ВДВ. И он сразу отложился в памяти этот непростой рассказ–воспоминание. Дал понять, что война дело грязное, довольно неприятное и малопонятное простому обывателю.

Нашим ребятам Афганистан показал, что такое реальная война. Человек умирает совсем не так, как в кино, которое смотрели в кинотеатрах. Попала пуля в голову - взмахнул руками и упал. А на самом деле: пуля попала в голову, мозги летят, а он за ними бежит, может полкилометра бежать. Он бежит, пока не наступит физиологическая смерть. Легче было бы застрелить, чем смотреть. Для них тогда видеть это было необычно, прибывших из мирного СССР. Это за пределом. Но было. Да, много чего было. Но не отступал советский солдат. Всегда боролся до конца.

Сергей не боялся смерти. Когда вспоминал этот рассказ, всегда появлялось чувство презрения к ней. Врёшь, так просто не возьмёшь. Не сдамся. Поучительным, правда, стал один случай. Отношения он не изменил, но заставил понять, что война, дело серьёзное и нужно быть внимательней и осторожней. Враг не дремлет. Это случилось в первые боевые дни. На разведвыходе. К месту сбора потихоньку подтягивалась группа разведчиков. Он подошёл к стоящему в посадке бронетранспортёру. И не сразу понял, что это за сердитые шмели зацвиркали на броне возле него. А когда понял, похолодела спина. В первый раз стреляли именно по нему, живому человеку. Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне. Но плохо стреляли нацисты. А потом к этому «жужжанию шмелей» Серёжа привык. Человек ведь ко всему привыкает.

Конечно, они знали, что их ожидает. Потому постигали в учебном подразделении воинское мастерство старательно. Учились метко стрелять из всех видов оружия. Ведь промах мог обернуться потерей жизни друга. Их

собственной жизни. Учились вести огонь на ходу, из положения лёжа, с бронетранспортёра, из пулемётов, один из которых в последствии ему и достался. Иногда, даже казалось, что родился с пулемётом в руках, так он стал привычен. Учились бегать. Изучали приёмы рукопашного боя. Хорошо изучали. Учились бить прикладом, штыком, лопатой. Бить кулаком, ногой так, чтобы враг не мог встать никогда. Это было необходимо. Для того чтобы выжить, чтобы вернуться.

Из служебной характеристики на Петерса Сергея Ивановича,

14 мая 1977 года рождения, разведчика, пулемётчика.

За время прохождения службы, зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны. Добросовестно относится к исполнению своего служебного долга. Дисциплинирован, с товарищами честен. Все приказы командиров и начальников выполняет точно и в срок. В боевых операциях показал себя грамотным, умелым воином. К вверенному оружию и боевой технике относится бережно, правильно их эксплуатируя. Содержит всегда в исправном, готовом к бою состоянии. Физически развит хорошо. Морально устойчив. В коллективе пользуется авторитетом у товарищей и у старших командиров. Постоянно работает над повышением своего военно-теоретического уровня. Государственную и военную тайну хранить умеет...

Минуты ожидания противника, пожалуй, самые томительные. Скорее бы. Зная, что боя не избежать, боя жестокого – «И неужели последнего?!» – он торопил время. Нужно было поквитаться с врагом. Подкрепления пока не было. Связь отсутствовала. Ещё раз потуже перетянул руку бинтом. Залитая кровью ладонь, постоянно соскальзывала с крышки ствольной коробки пулемёта. Мешала установить его надёжней.

Ждать пришлось недолго. Сначала слева, а затем справа от развилки той дороги, что пересекали его ребята, показались две группы – в общей сложности с полсотни нацистов. Сергей, оценив обстановку и их поведение,

понял - идут за ним. Сильно не прятались. Знают, что ранен. И считают, тяжело. Голыми руками хотят взять. Посмотрим. Пришлось сменить позицию, уйти вправо. Там было удобнее выцеливать первую группу, которая была ближе. Дал первую очередь. Трех положил сразу, остальные, как горох, посыпались на землю. Держись, Серёга! Раскрылся, теперь вышли гребень на гребень. Теперь до конца.

Началась стрельба. Отвечал короткими очередями, поточнее. Он прикинул, больше взвода. То есть должны быть экипированы штатно. Значит, есть гранатомёты. Пулемёты само собой. Засекли. Позицию надо менять. Когда возвращался назад, на старое место, в подтверждение его мыслей попал под струю гранаты, пробившей плотный бруствер окопа. Зацепило опять, но легче.

Он увидел, стали обходить с флангов. Подползать. Метнул две гранаты Ф-1. Одна разорвалась совсем близко. Руки слушались плохо. Судя по крикам, вторая достигла цели. Стали орать: «Сдавайся, москаль, или тебе конец». Слова коверкали, как могли. Значит, есть натовцы или наёмники. Пули защёлкали, вышибая камешки из земли, рядом с головой. Сергей смог удачно прицелиться и выпустил длинную очередь. Трое или четверо упало. Кто шёл, опять залегли. Нет, они его не выпустят, через несколько минут, когда у него в пулемёте закончатся патроны, ловушка захлопнется. Враги это понимают и не спешат, не хотят, чтобы лишний раз убил кого-то из них, всё равно он никуда не денется.

У него оставалась ещё пара гранат. Одну он глубоко засунул в нагрудный карман. Пока враги лежали на земле, выжидая, чтобы он скорее израсходовал свой боезапас, аккуратно положил пулемёт на бруствер своего окопа. Ощупал оставшуюся гранату влажной ладонью. Шершавый металл, казалось, обжог и без того горячую руку. В глазах темнело. Он понимал, слишком много потерял крови.

Сергей со всей оставшейся силой закусил губу, чтобы продлить сознание ещё хотя бы на минуту. Удалось. Он взял гранату, медленно, тяжело, но всё-таки выдернул кольцо, придерживая чеку пальцами. Завёл руку, в которой была граната, под себя.

Вот теперь он сделал, пожалуй, всё, что надо. Теперь пусть идут. Ткнувшись лицом в земельный откос, сквозь нарастающий звон в ушах вдруг услышал такой родной, такой до слёз необходимый человеку, стоящему на краю, рокот надежды. Ни с какой радостью несравнимый, сухой и тяжёлый рокот моторов. Голова не поднималась, но он всё-таки оторвал её от земли. Глаза его помутнели, и в этой красной мути скользнули нечёткие силуэты двух вертолётчиков. Вот оно, подкрепление.

Сознание покинуло его. Навсегда.

Так и обнаружили его разведчики родного подразделения. Непобеждённого русского Туарега, Сергея Петерса. С неразорвавшейся гранатой в руке. В окружении трупов поверженных врагов. Он им не уступил ни метра, ни пяди земли Русской. Знал, за ним Родина - Россия. В тот памятный день её граница проходила через его сердце и по его окопу.

« Почему всё не так? Вроде всё как всегда:

То же небо, опять голубое,

Тот же лес, тот же воздух и та же вода,

Только он не вернулся из боя» В. Высоцкий.

Он мечтал и всегда говорил ребятам: «После нашей победы, когда мы все вернёмся домой, то получим много сильных, нужных людей. Они все беззаветно преданы своей Родине. Они знают, чьим оружием убиты их товарищи, и на дешёвую западную пропаганду никогда не клюнут. Они понимают, что интересы страны неизмеримо важнее шкурных, личных потребностей в тёпленьких местечках. Пока ребята ещё не знают, как

именно защищать Россию от различного рода предателей, проходимцев и негодяев в мирных условиях, но, дайте срок, разберутся. Чем могут - помогут своему Президенту, Владимиру Владимировичу Путину».

Порой приходится слышать, что в родном государстве, тот или иной человек недоволен жизнью, чего-то ему не хватает, он пытается ругать кого угодно, но не себя. А ведь только одно обстоятельство, что наш народ много лет живёт под мирным небом, с которого не падают мины, бомбы, снаряды, даёт право радоваться всему. Да, сейчас не просто. На наших рубежах враг. Но мы победим. Дорожите тем, что есть, помните, в те минуты, когда вы учитесь, трудитесь, отдыхаете, кто-то защищает вас и всю страну.

Такие, как легендарный российский «Туарег», разведчик Сергей Петерс.

За проявленный героизм и воинскую доблесть при защите Родины, Петерс Сергей Иванович награждён «Орденом Мужества». Посмертно.